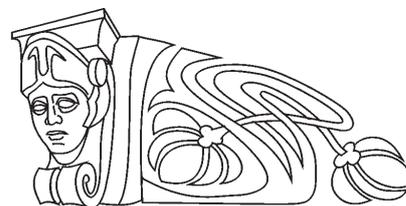

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 381–386
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 381–386
<https://bonjour.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-4-381-386>, EDN: BPRRWI

Научная статья
УДК 821.161.1.09-22+929Катаев

Комедия В. П. Катаева «Время, вперед!»: художественный образ главного героя в контексте вариантов произведения

Р. О. Халилов

Независимый исследователь, Россия, г. Москва

Халилов Руслан Османович, lil987654321@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4870-0677>

Аннотация. Статья посвящена исследованию вариантов комедии Валентина Катаева «Время, вперед!» с целью выявления правок, повлиявших на авторское выражение и читательское восприятие образа главного героя. В процессе исследования вариантов комедии было установлено, что авторы, интересующиеся творчеством Катаева, комедию «Время, вперед!» обходили стороной. По нашему мнению, зная об исправлениях текста пьесы, советские критики, руководствуясь политкорректностью, не решались на общественную полемику и литературно-критическую дискуссию вокруг известного писателя. В постсоветское время драматургия Катаева потеряла актуальность, не вызвала интереса у специалистов. Исследование проводилось на материале выпущенных при жизни автора изданиях комедии. Его актуальность обосновывается установлением своеобразия образа главного героя основного варианта произведения, отражающего характеры, эмоции и чувства людей своей эпохи. В рамках выборочного анализа было установлено, что, внося исправления в кульминационные сцены концовки пьесы 1934 г., автор оставляет в неизменном виде сюжет, последовательность сцен, систему образов, общий замысел произведения. В ходе сопоставления вариантов произведения выявлены правки, внесенные автором в две сцены финала. Эти сцены, соединяясь с предшествующей сценой, создают единый сюжетный и идейно-эмоциональный узел кульминации произведения. Изображение персонажей и героя приобретает качественно иной облик. С появлением комедии на публике и по настоящее время считалось, что образом главного героя является страстный и бескомпромиссный борец за коммунистическое отношение к труду. Выявленные в исследовании правки в варианте комедии 1934 г., не исключая борьбу героя за результат, высокий темп в социалистическом соревновании, указывают на самоутверждение личности: высокую нравственность, дружеские чувства. Образ героя-коммуниста, не соответствующий литературно-политическому канону, вызывал остро-критическое отношение, являлся причиной замалчивания произведения. Результаты исследования дают основание считать вариант пьесы «Время, вперед!» 1934 г. ценным источником, отражающим характеры, эмоции и чувства героев своего времени.

Ключевые слова: В. П. Катаев, Л. Д. Маргулиес, «Время, вперед!», советская драматургия, СССР, социально-героическая комедия

Для цитирования: Халилов Р. О. Комедия В. П. Катаева «Время, вперед!»: художественный образ главного героя в контексте вариантов произведения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 381–386. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-4-381-386>, EDN: BPRRWI

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

V. P. Kataev's comedy *Time, forward!*: The artistic image of the main character in the context of the variants of the work

R. O. Khalilov

Independent researcher, Moscow, Russia

Ruslan O. Khalilov, lil987654321@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4870-0677>

Abstract. The article studies the variants of Valentin Kataev's comedy *Time, forward!* in order to identify edits that influenced the author's expression and the reader's perception of the image of the main character. While researching comedy variants, it was found that the authors interested in Kataev's work avoided the comedy *Time, forward!*. In our opinion, knowing about the corrections of the text of the play, Soviet critics, guided by political correctness, did not dare to engage in public polemics and literary-critical discussion around the famous writer. In the post-Soviet period, Kataev's dramaturgy lost its relevance, did not kindle the interest of specialists. This study was conducted on the material of the comedy editions published during the author's lifetime. Its relevance is justified by establishing the originality of the image of the main character of the main version of the work, reflecting the characters, emotions and feelings of people of its era. As part of the sample analysis it was found that by making corrections to the climactic scenes of the ending of the 1934 play, the author leaves the plot, the sequence of scenes, the system of images, the general idea of the work unchanged. During the comparison of the variants of the work, the edits made by the author to the two scenes of the finale were revealed. These scenes, connecting with the preceding scene, create a single plot and ideological and emotional node of the climax of the work. The image of the characters and the hero acquire a completely different appearance. With the appearance of comedy

in public and up to the present, it has been believed that the image of the main character is a passionate and uncompromising fighter for the communist attitude to work. The edits revealed in the study in the version of the comedy of 1934, without dismissing the hero's struggle for the result, a high pace in the socialist competition, indicate self-assertion of personality: high morality, friendly feelings. The image of the communist hero, which did not correspond to the literary and political canon, caused acute criticism and was the reason for suppressing the work. The results of the study give ground to consider the version of the play *Time, forward!* of 1934, a valuable source reflecting the characters, emotions and feelings of the heroes of its time.

Keywords: V. P. Kataev, L. D. Margulies, *Time, forward!*, Soviet dramaturgy, USSR, socio-heroic comedy

For citation: Khalilov R. O. V. P. Kataev's comedy *Time, forward!*: The artistic image of the main character in the context of the variants of the work. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 381–386 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-4-381-386>, EDN: BPRRWI

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Художественное отображение трудового героизма в годы индустриальной политики в СССР в 1930-е гг. становится главенствующей темой в советской литературе. Откликаясь на запрос партии и общества, Валентин Катаев создает роман «Время, вперед!». По мотивам романа пишет одноименную комедию. В газете «Советское искусство» 3 марта 1932 г. Катаев сообщает: «Пьеса о Магнитогорске, над которой я сейчас работаю <...> как и роман, который я пишу, одновременно с ней строится на материале, сложившемся в результате моей поездки в Магнитогорск летом прошлого года» [1, с. 1]. Первый текст пьесы «Время, вперед!» был напечатан отдельной брошюрой для театров и читателей в сентябре 1932 г. [2]. Премьера спектакля «Время, вперед!» состоялась в МДТ (Б. Корша) в ноябре 1932 г. [3]. О пьесе «Время, вперед!» массовый читатель узнает из небольшого отрывка, напечатанного в январе 1933 г. в журнале «Крокодил» [4]. Фрагмент комедии печатает журнал «Красноармейский клуб» за июль 1933 г. [5]. Во второй половине 1933 г. выходит два тиража комедии «Время, вперед!» для читателей и театра [6, 7]. В 1934 г. пьеса издается в составе первого сборника Катаева, состоящего из трех комедий: «Время, вперед!», «Квадратура круга» и «Миллион терзаний» [8]. В 1935 г. [9] и в 1936 г. [10, 11] пьеса для читателей и театра переиздается. В 1955 г. произведение печатается в отдельном сборнике «Пьесы» [12]. При жизни Катаева (1897–1986) комедия «Время, вперед!» более не издавалась.

Театральная критика положительно встретила премьеру и последующие постановки «Время, вперед!» [13]. Известный театальный критик Б. В. Алперс в статье «Советское искусство» от 27 ноября 1933 г. пишет: «“Время, вперед!” является значительным этапом не только для творчества Катаева, но и для всей нашей драматургии и театра в целом в их попытках создать советскую комедию» [14, с. 203]. Общее представление о спектакле можно составить из

«Режиссерских указаний к постановке пьесы» издания ЦЕДРАМ 1935 г. режиссера В. Куза [9]. Автор объясняет идею пьесы, которая «может быть выражена так: “подлинное коммунистическое отношение к труду – основа нашей победы на фронте строительства социализма”» [9, с. 5]. Режиссер подробно дает характеристику образов, взаимодействие персонажей, детализирует композицию спектакля, направленного на реализацию сформулированной им идеи.

Первые литературоведческие рецензии на пьесу «Время, вперед!» появляются после Великой Отечественной войны. В 1950-е и 1960-е гг. выходят книги о жизни и творчестве Катаева: Т. Н. Сидельниковой [15], Ф. И. Луценко [16], Б. Брайниной [17], Л. И. Скорино [18]. В книгах представлен большой биографический, литературно-исторический материал, произведения Катаева сопровождаются литературоведческими исследованиями. О драматургии Катаева авторы говорят кратко. Анализ ограничивается описанием образов, сюжета произведений. Пьесе «Время, вперед!» не упоминают. В издании «Театр и драматургия» (1959 г.) выходит очерк Л. Климовой [19], посвященный драматургии Катаева. Автор отмечает особенности образов комедии «Время, вперед!», подчеркивает мастерство автора в изображении детали. Анализ ведется не по более доступному ей сборнику пьес 1955 г. [12], а по одному из вариантов «Время, вперед!» 1932–1936 гг. Образ главного героя представлен соответственно этому варианту пьесы. О существующих правках, различных вариантах пьесы «Время, вперед!» автор не сообщает. В монографии 1962 г. «Пути развития советской комедии 1925–1934 годов» М. Микулашек [20, с. 172–174], кратко охарактеризовав структуру произведения, средства комедийности [20, с. 173], отметил жанровое новаторство в пьесах Н. Погодина и В. Катаева «Время, вперед!»: «Оба они добивались единства воплощения комических, драматических, и даже трагических начал» [20, с. 180]. О ва-

риантах «Время, вперед!» автор не сообщает. В докторской диссертации Н. Н. Киселева «Русская советская комедия 20–30-х годов» 1973 г. информация о пьесе «Время, вперед!» включена в описание тенденции современной драматургии: «Реально-историческое время в героической комедии становится основой сюжета...» [21, с. 259]. Заканчивается описание фразой: «Героические комедии Погодина и Катаева были произведениями глубоко новаторскими, проложившими новые пути отражения действительности, открывшими новую страницу в советской комедиографии» [21, с. 260]. В книге 1982 г. [22] о творчестве Катаева Б. Галанов драматургии касается кратко, комедию «Время, вперед!» не упоминает. В диссертации 1999 г. «Социохудожественный феномен В. П. Катаева» М. Литовская пьесам автора уделяет отдельное внимание, комедию «Время, вперед!» отмечает в назывном порядке [23, с. 99]. В книге В. Огрызко 2015 г. [24] о Катаеве множество социально-политических и литературно-исторических фактов, интересных комментариев. Драматургия Катаева представлена обзорным описанием художественных особенностей, о комедии «Время, вперед!» не сказано. Книга С. Шаргунова «Погоня за вечной весной» 2017 г. [25] о жизни и творчестве Катаева отличается тонкими литературоведческими замечаниями, множеством биографических фактов. Мнение автора о драматургии Катаева представляет интерес, однако комедию «Время, вперед!» автор оставил без внимания.

По нашему мнению, большинству советских исследователей творчества Катаева были известны исправления, внесенные автором в текст пьесы «Время, вперед!». С тем чтобы не поднимать общественную полемику и литературно-критическую дискуссию вокруг имени известного писателя Катаева, авторы предпочли обойти молчанием существование вариантов произведения. В постсоветское время драматургия Катаева для исследователей потеряла актуальность, не вызвала интереса. В настоящее время изменения, внесенные автором в вариант издания 1934 г. [8] и перепечатанное издание 1955 г. [12] г., остаются неизвестными специалистам и читателям. С момента появления пьесы «Время, вперед!» в публичном пространстве мы не встретили ни одной статьи, затрагивающей тему данного исследования.

Установленные нами издания пьесы «Время, вперед!» располагаются в период между первым изданием 1932 г. [2] и последним прижизненным 1955 г. [12]. Все варианты «Время,

вперед!» могут быть использованы как для чтения, так и для постановки на сцене. Существующие варианты пьесы «Время, вперед!» имеют разную степень редакционного вмешательства (корректировка текста, его сокращение, изъятие второстепенных персонажей). Вместе с тем фабула, последовательность сцен, основной замысел автора во всех вариантах пьесы одинаковы. Имеющиеся экземпляры произведения мы разложим на две группы по различному содержанию в двух интересующих нас сценах. Все варианты «Время, вперед!» мы обозначим аббревиатурами с указанием года издания. В первую группу войдут: Бахр. 1932 г. [2], ГИХЛ 1933 г. [6], ВСЕКДРАМА 1933 г. [7], ЦЕДРАМ 1935 г. [9], УОАП 1936 г. [10], ЦЕДРАМ 1936 г. [11], во вторую группу – Сов. лит. 1934 г. [8], Сов. пис. 1955 г. [12]. Содержание интересующих нас сцен в каждой из групп одинаковое; для удобства работы мы из каждой группы выделим по одному «представителю». В первой группе это будет ГИХЛ 1933 г. [6], во второй – Сов. лит. 1934 г. [8]. Цитаты текста так же, как и сцены, мы располагаем в необходимом для исследования порядке. В тех случаях, где цитаты двух вариантов совпадают, мы снабжаем ссылками «представителей» двух групп: ГИХЛ 1933 г. и Сов. лит. 1934 г. Исследуемые сцены расположены в самом конце произведения и являются кульминационными.

Установленный рекорд замесов поставлен под персональной ответственностью и непосредственным руководством инженера Маргулиеса: «Мося. ...Сделано четыреста пять замесов. Харьков побит. Кузнецк побит. Поставлен мировой рекорд. <...> Бригадир Ищенко, десятник я» (ГИХЛ [6, с. 73], Сов. лит. [8, с. 67]). В сюжете произведения для развития интриги и раскрытия образа главного героя автор использует прием «зритель знает – персонаж не знает». Технологически рекорд опирался на приватное телефонное сообщение от сестры Маргулиеса Кати, переданное профессором Смоленским («...Вывод: вполне возможно от 384 до 443...» (ГИХЛ [6, с. 38], Сов. лит. [8, с. 37])). О приватном сообщении знают герой и зрители, другие персонажи не знают и не узнают. Начальник участка инженер Маргулиес категорически против штурма третьего за день рекорда. Маргулиес Ханумову: «...Больше четырехсот никак нельзя. Надо сначала проверить качество...» (ГИХЛ [6, с. 75], Сов. лит. [8, с. 68–69]). В жестких спорах о целесообразности штурма следующего рекорда, в остродраматический момент конфликта Маргулиеса и бригадира Ханумова,

Маргулиеса и заместителя начальника строительства Налбандова стрелок охраны приносит ожидаемую Маргулиесом телеграмму из Москвы. Начальник строительства Серошевский зачитывает телеграмму. Показатели замесов в телеграмме варианта ГИХЛ 1933 г. и Сов. лит. 1934 г. различные.

Дадим сцену с текстом телеграммы и следующую сцену, являющуюся сюжетным ее развитием.

Вариант ГИХЛ 1933 г.:

Серошевский. «Заводуправление, копия Маргулиес. Подтверждаем *триста восемьдесят четыре – четыреста сорок три замеса* (здесь и далее курсив наш. – Р. Х.) в смену. Возможность дальнейших повышений будем срочно телеграфировать. Государственный институт сооружений» [6, с. 80].

Выслушав текст телеграммы в присутствии руководителей строительства, бетонщиков, Маргулиес незамедлительно дает команду бригадиру Ханумову к штурму нового рекорда.

Маргулиес. Ханумов, начинайте.

Ханумов. *Четыреста сорок пять?*

Маргулиес. *Четыреста тридцать пять* [6, с. 80].

Те же две сцены в варианте Сов. лит. 1934 г.:

Серошевский. «Заводуправление, копия Маргулиес. Подтверждаем *триста восемьдесят четыре – четыреста три замеса в смену*. Возможность дальнейших повышений будем срочно телеграфировать. Государственный институт сооружений» [8, с. 73].

Маргулиес дает команду бригаде Ханумова к штурму третьего за сутки рекорда.

Маргулиес. Ханумов, начинайте.

Ханумов. *Четыреста сорок пять?*

Маргулиес. *Четыреста сорок пять* [8, с. 73].

Мы можем видеть отличие варианта ГИХЛ 1933 г. [6] от варианта Сов. лит. 1934 г. [8]. В варианте ГИХЛ 1933 г. телеграмма Государственного института сооружений дает предельный показатель эксплуатации техники – «*четыреста сорок три замеса в смену*» [6, с. 80]. Маргулиес предусмотрительно, не превышая показатель Государственного института сооружений, отдает приказ бригадиру Ханумову штурмовать рекорд: «*Четыреста тридцать пять*» [6, с. 80] замесов в смену. Этой сценой в варианте ГИХЛ 1933 г. ставится финальный аккорд страстного и бескомпромиссного отношения героя и бетонщиков к коммунистическому труду.

В варианте Сов. лит. 1934 г. телеграмма Государственного института сооружений дает

предельные возможности дорогой техники в «*...четыреста три замеса в смену*» [8, с. 73]. Инженер Маргулиес нарушает установку института сооружений, отдает приказ на штурм рекорда в «*...Четыреста сорок пять*» [8, с. 73] замесов в смену.

Напомним: сцены, предшествующие получению телеграммы, как и следующие за сценой получения телеграммы и приказа, во всех вариантах пьесы одинаковые. Различные только текст содержания телеграммы и официального приказа. Чего добивался автор, внося изменения в сцену кульминации?

Дело в следующем. Не зная, придет телеграмма или нет, в разгар конфликта с заместителем начальника строительства Налбандовым Маргулиес отдает личный приказ: «*Мося, передашь Ханумову. (Пишет в блокнот приказ.) Для точного исполнения*» [8, с. 78]. Далее Маргулиес, не принимая во внимание текст телеграммы, нарушая предельный показатель замесов, разрешенный Государственным институтом сооружений («Заводуправление, копия Маргулиес. Подтверждаем *триста восемьдесят четыре – четыреста три замеса в смену*. Возможность дальнейших повышений будем срочно телеграфировать. ...» [8, с. 73]), отдает официальный приказ:

Маргулиес. Ханумов, начинайте.

Ханумов. *Четыреста сорок пять?*

Маргулиес. *Четыреста сорок пять* [8, с. 73].

Цифру «Четыреста сорок пять?» [8, с. 73; 6, с. 80] Ханумов озвучил уверенно первым. Цифру замесов Ханумов узнал из личного приказа Маргулиеса. То есть до телеграммы. Эмоциональный подъем положения делает чуть заметным жест инженера Маргулиеса (личный приказ Ханумову). Не придавая значения тексту телеграммы, в ответ на фразу Ханумова «*Четыреста сорок пять?*» Маргулиес отдает официальный приказ «*Четыреста сорок пять*» [8, с. 73]. Поступаясь производственной целесообразностью, нарушая установку Государственного института сооружений, руководствуясь осознанным душевным порывом, Маргулиес принимает решение в интересах дружбы. Отношения складывались в тяжелых условиях строительства «самой большой бетонной плотины в мире. Ее строил Маргулиес. Зима. Сорок градусов мороза...» [8, с. 39; 6, с. 40]. Маргулиес ценил проверенные тяжелым трудом отношения: «Маргулиес. Мы же вместе с тобой, Ханумов, клали плотину...» [8, с. 71; 6, с. 77]. Дорожил памятью героических дней работы с Маргулиесом бригадир:

«Ханумов. ...Ты меня знаешь, я тебя знаю. Мы ж с тобой вместе плотину клали. Вместе руки и ноги морозили» [8, с. 69; 6, с. 75].

Сцена с личным приказом не влияет на сюжетный поворот сцены с телеграммой и официальным приказом, вместе с тем добавляет к образу героя решительности в проявлении дружеских чувств.

Решение, принятое в интересах дружбы, Маргулиесу достается ценой производственных проблем. Автор ставит героя в сложное положение. Первое. Инженер Маргулиес отдает официальный приказ: «Ханумов, начинайте. <...> *Четыреста сорок пять*» [8, с. 73]. Приказ нарушает предельный показатель замесов, разрешенный Государственным институтом сооружений – «...*четыреста три замеса в смену*» [8, с. 73]. Герой вступает в затруднительные отношения с Государственным институтом сооружений, текстом телеграммы поддержавшим Маргулиеса технически и административно. Второе. В момент получения телеграммы и решения отдать приказ продолжительный конфликт Маргулиеса и Налбандова достиг высшей точки напряжения:

Налбандов. ...В качестве заместителя начальника строительства я могу приказать.

Маргулиес. Я не желаю подчиняться вашим приказаниям. Я отвечаю за свои распоряжения перед партией [8, с. 70; 6, с. 77].

Ожидая результатов экспертизы качества бетона рекорда Ищенко и возражая против штурма третьего за день рекорда: «...Прежде чем я не удостоверюсь в качестве, я не позволю поднять количество. У нас строительство, а не французская борьба» [8, с. 70; 6, с. 77], Маргулиес неожиданно меняет свое решение, отдает личный приказ, за которым следует приказ официальный. Отсутствие результата экспертизы качества бетона вместе с приказом, нарушающим установку Государственного института сооружений, создает почву для расширения и обострения конфликта между Маргулиесом и Налбандовым. Авторское отношение к серьезному противнику Маргулиеса выражено в исправленной ремарке. В варианте Сов. лит. 1934 г. автор заменяет сатирическое изображение Налбандова на нейтральное: «Проходит Налбандов» [8, с. 76]. В тексте ГИХЛ 1933 г. изображение Налбандова сатирическое: «Проходит Налбандов. Впереди него и позади – рабочие с двумя большими чемоданами. За ними несут большую карикатуру на Налбандова Катя и Ася» [6, с. 84].

Решение героя штурмовать рекорд без результата экспертизы выстрадано опытом: «Сорок градусов мороза. Маргулиес рискнул применить кладку подогретого бетона. <...> Плотина была выстроена...» [8, с. 39; 6, с. 40]. Во всех вариантах «Время, вперед!» отсутствие результата экспертизы создает эффект тревожного ожидания.

В сюжете произведения сцена кульминации имеет художественную аналогию. Непреклонный и принципиальный руководитель Маргулиес отступает от своей позиции, идет навстречу Ханумову, разрешает штурмовать рекорд. Непримируемый в работе соперник Ищенко, Ханумов, делится ценным техническим секретом, желает упека своему противнику: «...Костя... Чорт с тобой! Два рычага! Один подымает ковш, другой пускает воду. Разница десять секунд. Соедини проволокой! <...> Десять секунд выгадаешь на замесе. <...> Эх, для себя держал! Ну, ничего! Пользуйся...» [8, с. 64; 6, с. 69]. С неподдельной радостью Ханумов поздравляет соперника с рекордом: «Ну, Костя... одним словом, два слова: принимай поздравления... (Оркестр.) За одну смену два мировых рекорда! Очень хорошие показатели. Очень хороший бригадир! На данном отрезке. (Оркестр.) <...> (Ищенко и Ханумов целуются.)» [8, с. 66–67; 6, с. 72]. Между эпизодом кульминации (личный приказ, телеграмма, официальный приказ) и сценой Ханумов – Ищенко нет причинно-следственной связи, их общность в изображении нелогичного поступка (отсутствие производственной целесообразности для героев), широты души, дружеских чувств. Объединенные в звено по аналогии, эти сцены становятся тенденцией, тенденцией невозможности запланировать, подсчитать, оценить дружеские чувства в работе на строительстве, тенденции, не соответствующей коммунистическому отношению к труду.

В варианте ГИХЛ 1933 г. сцена Ханумов – Ищенко служит лишь индивидуальной характеристикой образа.

Оставляя без изменений общий замысел пьесы, автор вносит правки в две сцены варианта Сов. лит. 1934 г. [8] и соединяет в единый узел концовки и кульминации произведения три сцены: «личный приказ», «телеграмма», «официальный приказ». Движимый чувством нравственного долга, герой отдает личный приказ, открывает путь к штурму рекорда. Текст телеграммы не смущает героя, не задумываясь, он подтверждает свой личный приказ приказом официальным. Продолжая борьбу за

рекордные показатели, за темп, навлекая на себя производственные проблемы, герой действует в интересах дружбы. Если в варианте ГИХЛ 1933 г. пьесы «Время, вперед!» изображен герой, страстно и бескомпромиссно борющийся за коммунистическое отношение к труду, то в варианте Сов. лит. 1934 г. герой, не исключая борьбу за темп, ударный труд, решительно самоутверждает личность, нравственное достоинство. Личность, не укладывающаяся в образ героя – ударника коммунистического труда в период индустриализации СССР, вызвала отрицательное отношение со стороны критики. Однако в непростой для нашей литературы период Катаеву удалось добиться издания варианта Сов. лит. 1934 г. [8], сохранив тем актуальность и злободневность.

Список литературы

1. Катаев В. Пьеса о Магнитогорске // Советское искусство. 1932. 3 марта. № 11 (143).
2. Катаев В. Время, вперед! Режиссерский экземпляр пьесы // АРО ГЦТМ им. А. А. Бахрушина. 1932 (В. П. Катаев). КП 184784/1414.
3. Волков Л. А. Подлинная героиня строительства // Рабис. 1932. 30 нояб. № 31–32. С. 9.
4. Катаев В. Я стою босиком в коридоре. Сцена из пьесы «Время, вперед!» // Крокодил. 1933. № 2. С. 2.
5. Катаев В. 306... 402... 526... Отрывки из пьесы «Время, вперед!» // Красноармейский клуб. 1933. № 7. С. 39–42.
6. Катаев В. Время, вперед! Комедия в 3-х действиях. М. : ГИХЛ, 1933. 85 с.
7. Катаев В. Время, вперед! Комедия в 3-х действиях. М. : ВСЕКДРАМА, 1933. 38 с.
8. Катаев В. Комедии. М. : Советская литература, 1934. 228 с.
9. Катаев В. Время, вперед! Комедия в 3 действиях. М. : ЦЕДРАМ, 1935. 63 с.
10. Катаев В. Время, вперед! Комедия в 3 действиях. М. : УОАП, 1936. 91 с.
11. Катаев В. Время, вперед! Комедия в 3 действиях. М. : ЦЕДРАМ, 1936. 66 с.
12. Катаев В. Пьесы. М. : Советский писатель, 1955. 467 с.
13. Юзовский Ю. «Время, вперед!» Пьеса в Московском драматическом театре (бывш. Корш) // Известия. 1932. 9 дек. № 339. С. 4.
14. Алперс Б. В. «Время, вперед!» В. Катаева // Алперс Б. В. Театральные очерки : в 2 т. М. : Искусство, 1977. Т. 2. Театральные премьеры и дискуссии. С. 200–204.
15. Сидельникова Т. Н. Валентин Катаев. Очерк жизни и творчества. М. : Советский писатель, 1957. 247 с.
16. Луценко Ф. И. Творчество Валентина Катаева. Воронеж : [б. и.], 1959. 56 с.
17. Брайнина Б. Валентин Катаев. Очерк творчества. М. : Гослитиздат, 1960. 223 с.
18. Скорино Л. И. Писатель и его время. Жизнь и творчество В. П. Катаева. М. : Советский писатель, 1965. 368 с.
19. Климова Л. М. Катаев-драматург // Театр и драматургия : сб. ст. / отв. ред. Г. А. Лапкина. Л. : [б. и.], 1959. С. 115–134. (Труды ГНИИ театра, музыки и кинематографии. Вып. 1).
20. Микулашек М. Пути развития советской комедии 1925–1934 годов. Прага : Stat. ped. nakl., 1962. 270 с.
21. Киселев Н. Н. Русская советская комедия 20–30-х годов: проблемы типологии жанра : дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 1973. 407 с.
22. Галанов Б. Е. Катаев. Очерк творчества. М. : Детская литература, 1982. 113 с.
23. Литовская М. Социальнохудожественный феномен В. П. Катаева : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1999. 493 с.
24. Огрызко В. В. Циник с бандитским шиком. О В. Катаеве. М. : Литературная Россия, 2015. 700 с.
25. Шаргунов С. А. Катаев. Погоня за вечной весной. М. : Молодая гвардия, 2017. 670 с.

Поступила в редакцию 22.11.2022; одобрена после рецензирования 17.02.2023; принята к публикации 30.06.2023
The article was submitted 22.11.2022; approved after reviewing 17.02.2023; accepted for publication 30.06.2023